

«ЛОЗУНГА “ДАВАЙТЕ ПЕРЕХОДИТЬ НА ОТЕЧЕСТВЕННОЕ” БЫЛО НЕДОСТАТОЧНО»

ПРОЦЕССЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ИДУТ В РОССИИ С 2014 ГОДА. О ТОМ, КАК ОНИ ТРАНСФОРМИРОВАЛИСЬ К 2023 ГОДУ, ЧЕГО ИМ НЕ ХВАТАЕТ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ И В ЧЕМ ЖЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ СУТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА — В ПОЛНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ СИМБИОЗЕ С ДРУЖЕСТВЕННЫМИ СТРАНАМИ,— РАССКАЗАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОРПОРАЦИИ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА (КРСУ) АНДРЕЙ МИСЮРА. БЕСЕДОВАЛА АНАСТАСИЯ РЕУТОВА

Guide: Есть ли отличия нынешних процессов импортозамещения от того, что было в 2014 году?

Андрей Мисюра: Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать сложившуюся к 2014 году ситуацию. В то время во многих производственных цепочках было задействовано иностранное оборудование. Это произошло в том числе потому, что российские компании имели свободный доступ к западному рынку современных технологий, который предлагал широкий ассортимент товаров, услуг и сервиса для российского потребителя.

Государство, глядя на долгосрочную перспективу и предполагая ограничения в отношении страны, начало активно поддерживать импортозамещение. Тогда власти действовали «методом пряника». Был принят закон о промышленной политике, появились институты развития, направленные на содействие импортозамещению, бизнес стал получать соответствующие меры поддержки: льготные займы и гранты на НИОКР, компенсации затрат на производство и покупку отечественной продукции. Власти начали формировать рынок сбыта для российских технологий, комплектующих и оборудования. Шли процессы диверсификации производств. И хоть предприятия приняли во внимание посыл государства, разрушить создаваемые годами кооперационные и технологические цепочки с использованием иностранного оборудования и комплектующих они не могли.

А потом наступил 2022 год и появился так называемый «кнут», но не российский, а западный, в виде санкций. И в ситуации, когда купить привычные комплектующие или оборудование стало практически невозможно, бизнес начал перестраивать свои производственные процессы на отечественные аналоги.

Г.: Получается, причиной кризисного периода 2022 года стало нежелание бизнеса своевременно перейти на отечественную продукцию?

А.М.: Не совсем так. Просто лозунга «Давайте переходить на отечественное» было недостаточно. Ведь чтобы поменять производственные цепочки, необходимо время и деньги, не было гарантий, что все заработает с первого раза и так, как нужно. Поэтому бизнес не хотел брать на себя риски в виде потерь, остановок конвейера, удорожания себестоимости продукции и затрат на переобучение сотрудников.

Помимо этого, основная цель бизнеса — зарабатывать. И коммерсанты не видели экономического эффекта в переходе на отечественные аналоги, поскольку был свободный доступ к западным технологиям. Зачем им делать что-то свое, тратить на это время и деньги, рисковать, когда можно получить готовое с сервисом и сопровождением из-за рубежа?

Впрочем, нам повезло, что мы начали заниматься импортозамещением в 2014 году. Благодаря этому заделу в прошлом году мы не остались ни с чем.

Г.: В последнее время от импортозамещения все переходят к понятию «технологический суверенитет». Что он из себя представляет?

А.М.: Сегодня технологический суверенитет — это история не про уровень локализации производств, а про наличие в стране собственных технологий и оборудования, которые позволяют переключиться на них в любой момент, сделать все необходимое самими или же, в крайнем случае, встроить в рабочие процессы комплектующие дружественных стран без паралича

МАРИНА МОТДАЕВСКАЯ

производства и ухудшения качества нашего товара. Задача технологического суверенитета — это не про ограничения, а про то, что мы в состоянии создать то, что нам нужно, в хорошем качестве, про поддержку производителей и развитие научных школ.

Г.: Чего сейчас не хватает для системного импортозамещения?

А.М.: Я не могу говорить, чего не хватает, могу сказать, что нужно.

Во-первых, нужны кадры. У нас же до сих пор идет подготовка кадров по моде. Раньше это были юристы и экономисты, а сегодня айтишники, несмотря на то что доля энергетики и металлургии в ВВП значительно превышает долю IT. К сожалению, очень мало абитуриентов проявляют интерес к инженерным специальностям, и это надо исправлять. Помимо этого, нам нужно готовить не просто квалифицированных инженеров, которые смогут пользоваться современными технологиями и оборудованием, — сегодня отрасли нуждаются в инженерах-созидателях, а не квалифицированных эксплуатантах иностранного оборудования.

Во-вторых, нужно восстанавливать прикладную науку, развивать институты, поддерживать научно-

исследовательские разработки. Для этого необходима поддержка НИОКР, чтобы вузовские разработки коммерциализировались.

В-третьих, для развития импортозамещающих производств, да и любых производств в принципе, нужны локации — технопарки и промышленные парки, — куда бы бизнес мог заходить и сразу же начинать работать.

Г.: Насколько у импортозамещающего бизнеса востребованы такие инфраструктурные объекты?

А.М.: Когда бизнес принимает решение инвестировать деньги в какой-то проект, то учитывает срок окупаемости. Оборудование окупается достаточно быстро, но в пустом поле под открытым небом его не установишь, нужно здание и инфраструктура, на создание которых потребуется время, дополнительные расходы, а их окупаемость может затянуться на десять и более лет.

Поэтому бизнес всегда ищет наиболее выгодные возможности для размещения своих производств. И власти заинтересованы в том, чтобы предприятие появилось именно в их регионе или муниципалитете, поскольку это новые рабочие места и налоговые

отчисления. Чтобы привлечь инвесторов, в Свердловской области создаются промышленные парки и технопарки, позволяющие сдавать бизнесу земли и помещения в аренду, тем самым снимая с них заботу по поиску подходящей локации.

Индустриальные парки отлично подходят для среднего и крупного бизнеса, у которого уже выстроены производственные цепочки и большие объемы создаваемой продукции. Технопарки же больше подходят малому и среднему бизнесу, у которого пока нет больших производственных мощностей, а работы ведутся на уровне создания технологий. Такие компании более мобильны, им проще взять помещение в аренду, чем строить полноценный завод. Кроме того, технопарк дает им возможность взаимодействовать между собой. Такая кооперация всегда приводит к мультипликативному экономическому эффекту. В итоге инфраструктурно обеспеченные площадки становятся драйверами развития региональной экономики.

Однако важно создавать такие объекты там, где есть на них спрос, где есть резиденты, ресурсы, в том числе кадровые, сырье и рынок сбыта. Желание создать рабочие места там, откуда бизнес ушел, решит лишь социальную задачу, но вряд ли привлечет перспективных резидентов и даст высокий экономический эффект для региона.

Г.: Есть в Свердловской области инфраструктурные площадки для импортозамещаемых производств?

А.М.: Таких узкоспециализированных площадок нет. Могу лишь отметить, что много профильных технологических компаний сконцентрировалось в технопарке «Университетский», поскольку в свое время он создавался по программе Минкомсвязи РФ для компаний-резидентов в области высоких технологий.

Создаваемый в Новоколыцковском районе технопарк «Космос» будет специализироваться на электронной промышленности, но его резидентами могут стать любые иные высокотехнологичные предприятия в сфере машиностроения, робототехники, беспилотных технологий. Такое решение было принято потому, что приборостроение на сегодня одна из самых маржинальных ниш в сфере высоких технологий.

КРСУ уже подписала 12 соглашений с компаниями, которые готовы стать участниками экосистемы «Космос». Среди них: «НПО Андроидная техника», группа компаний «Интеграция», компания PitON, компания «Каскад-Урал», компания «Геоптикс» и другие. Часть компаний уже сейчас готовы стать резидентами технопарка или промышленного парка экосистемы и намерены инвестировать в создание новых производств свыше 1,5 млрд руб.

Непосредственная близость «Космоса» к развивающимся рядом кампусам УрФУ позволят не только вовлекать компании в образовательный процесс, но и решит одну из главных «головных болей» предприятий — кадровый дефицит.

Нам важно создать научно-производственную экосистему, в рамках которой соберутся малые и средние компании, разработчики, обладающие разными компетенциями. Это центр притяжения не только конечных производителей, но и всех комплектаторов и исполнителей. Они будут находиться в едином информационном поле и смогут кооперироваться для создания новых продуктов.